

101

ГЕИ ЛЮ

САФОРУТТЫ
101/САА ЛЮБЛУ

Кен Лю

Алгоритмы для любви

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Лю К.

Алгоритмы для любви / К. Лю — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Елена — программист и дизайнер компании, занимающейся созданием необычных игрушек — роботов-андроидов. Совершенствуясь от модели к модели, ей удаётся в итоге создать робота, легко справляющегося с тестом Тьюринга, умеющего общаться как настоящий человек. Но только ей одной понятно, что эта кажущаяся «разумность» — всего лишь результат талантливого и грамотного программирования. Анализируя результаты своей работы, Елена приходит к пугающему вопросу: а что, если люди тоже не разумны, и лишь отрабатывают изо дня в день алгоритмы, заложенные в их внутренней программе?

© Лю К., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Кен Лю. Алгоритмы для любви	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Кен Лю. Алгоритмы для любви

Медсестра не сводит с меня глаз, пока я переодеваюсь в своей палате, готовясь к встрече с Брэдом. Я натягиваю старые джинсы и алую водолазку. Я так сильно похудела, что джинсы свободно висят на выступающих костях моих бедер.

– Давай проведём выходные в Салеме, – говорит мне Брэд, когда выводит меня из больницы, его рука защитным жестом обёрнута вокруг моей талии, – только мы вдвоём, ты и я.

Я жду в машине, пока доктор Вест разговаривает с Брэдом за толстым стеклом больничной двери. Я не могу их слышать, но и так знаю, что она ему говорит. «Следите, чтобы она принимала оксетин каждые четыре часа. Не оставляйте её без присмотра ни на минуту».

Брэд трогается с места лёгким нажатием на педали, таким же образом, как он делал, когда я была беременна Эми. Машина движется плавно и легко, и листва вдоль трассы как на великолепной открытке. Оксетин расслабляет напряжённые мышцы вокруг моего рта, и в зеркале заднего вида я вижу, что моё лицо сияет блаженной улыбкой.

– Я люблю тебя. – Он говорит это как всегда тихо, будто это звук дыхания и биения сердца.

Я выжидаю несколько секунд. Я представляю себе, как открываю дверь и бросаю своё тело на шоссе, но, конечно, ничего не делаю. Я не могу удивить даже себя.

– Я тоже тебя люблю. – Я гляжу на него, когда произношу эти слова, как и всегда, словно это было ответом на какой-то вопрос. Он тоже смотрит на меня, улыбается и переводит взгляд на дорогу.

Для него это означает, что все программы работают, что он разговаривает с той же самой женщиной, что знал все эти годы, и что жизнь возвращается в нормальное русло. Мы просто ещё одна туристическая пара из Бостона, устроившая себе мини-отпуск на выходные: поселиться в полупансионе, посетить музеи, обменяться старыми шутками.

Это алгоритм для любви.

Мне хочется кричать.

Первую разработанную мною куклу звали Лора. Умная Лора™.

У Лоры были каштановые волосы и голубые глаза, шарнирные соединения, двадцать двигателей, синтезатор речи в горле, две видеокамеры, замаскированные в пуговицах её блузки, температурные и сенсорные датчики, микрофон в носу. Ничего из этого не было передовыми технологиями, а методами, применёнными мною для программирования, пользовались уже как минимум два десятилетия. Но я по-прежнему горжусь своей работой. Она продавалась по пятьдесят долларов за штуку.

«Ваши Необычные Игрушки» едва справлялись с потоком заказов, которые непрерывно росли, несмотря даже на то, что Рождества оставалось ещё целых три месяца. Брэд, наш генеральный директор, отправился на CNN, MSNBC, TTV и прочий алфавитный коктейль, пока сам воздух был насыщен Лорой.

Демонстрировать модель на интервью выпало именно мне, потому что, как объяснил мне вице-президент по маркетингу, я выгляжу, как мать (хотя на самом деле и не являюсь ею) и (вслух он этого не говорил, но это слышалось между строк) – я блондинка, и этого достаточно. Тот факт, что я была дизайнером Лоры, имел второстепенное значение.

Свою первую презентацию я сделала для телеканала из Гонконга. Брэд хотел, чтобы я немного освоилась с пребыванием перед телекамерами, прежде чем отправить меня на отечественные утренние шоу.

Мы сидели в сторонке, а Синди, телеведущая, вела интервью с генеральным директором какой-то компании, выпускавшей «влагометры». Я не спала в течение последних сорока восьми часов. Я так нервничала, что принесла с собой шесть Лор, на тот случай, если пять из них сообща решат сломаться.

Тогда Брэд повернулся ко мне и прошептал: «Как ты думаешь, для чего используются влагометры?» Я не слишком хорошо знала Брэда, поскольку работала в компании меньше года. Я беседовала с ним несколько раз, но только по профессиональным вопросам. Он казался очень серьезным, целеустремлённым парнем, из тех, что помышляют о создании собственной компании ещё будучи учениками старших классов школы. Я не знала, почему он спросил меня о влагометрах. Заметил, что я слишком нервничаю?

– Я не знаю. Может быть, для приготовления пищи? – предположила я.

– Может быть, – сказал он. Затем заговорщически подмигнул мне. – Но мне кажется, что название звучит немного непристойно.

Это было так неожиданно, что на мгновение я почти подумала, что он сказал это совершенно серьёзно. Потом он улыбнулся, и я рассмеялась. Мне было трудно сохранять серьёзное выражение лица всё то время, пока мы ждали своей очереди, и, конечно, я больше не нервничала.

Брэд и молодая ведущая, Синди, дружелюбно болтали о «Ваших Необычных Игрушках» и о том, как Брэд пришел к идее создания Лоры. (Конечно, Брэд не имел никакого отношения к разработке, это была моя идея. Но его ответ был настолько хорош, что даже меня почти убедил в том, что Лора действительно была его детищем.) Потом пришла моя очередь выйти на арену.

Я положила Лору на стол, лицом к камере, а сама присела на край стола.

– Привет, Лора.

Лора повернула голову в мою сторону, двигатели работали так тихо, что треск их был едва различим.

– Привет, как тебя зовут?

– Я Елена, – представилась я.

– Приятно познакомиться, – сказала Лора. – Мне холодно.

Кондиционеры и правда работали на полную мощность. Лично я этого даже не заметила. Синди была впечатлена.

– Поразительно. Сколько она может сказать?

– У Лоры словарный запас около двух тысяч английских слов, с семантической и синтаксической кодировкой для общих суффиксов и префиксов. Ее речь регулируется контекстно-свободной грамматикой... – Многозначительный взгляд Брэда дал мне понять, что я слишком погружаюсь в технические подробности. – Это означает, что она может составлять новые предложения, и они всегда будут синтаксически правильными.

– Мне нравится новая, блестящая, новая, яркая, новая, красивая одежда, – сказала Лора.

– Хотя она иногда и путается в словах, – добавила я.

– А она может выучивать новые слова? – Спросила Синди.

Лора повернула голову в другую сторону, чтобы посмотреть на неё.

– Мне нравится учить-ся, пожалуйста, научи-те меня новому слову!

Я мысленно взяла на заметку, что синтезатор речи еще допускает заминки в окончаниях, и это нужно исправить в прошивке.

Синди был явно обескуражена тем, что кукла, отвечая на её вопрос, самостоятельно к ней обратилась.

– Может ли она, – ведущая искала правильное слово, – *понимать* меня?

– Нет-нет. – Я рассмеялась. Вслед за мною Брэд. И мгновение спустя Синди присоединилась к нам. – Алгоритм речи Лоры создаётся генератором Маркова в сочетании с... – Ещё один взгляд Брэда. – В общем, она просто выдаёт ответы на основе ключевых слов в том, что

она слышит. И у неё есть небольшой набор штампов, выдающихся автоматически в ответ на знакомые вопросы.

– О, а мне действительно показалось, что она понимает, что я ей говорю. Как она узнаёт новые слова?

– Это очень просто. У Лоры достаточно памяти, чтобы усвоить сотни новых слов. Тем не менее, все они должны быть существительными. Вы можете показать ей какой-нибудь предмет, и она запомнит его название. Кроме того, у неё очень сложные механизмы распознавания, она даже может отличать друг от друга лица людей.

В последующей части интервью я убеждала мнительных родителей, что для пользования Лорой им не потребуется изучать руководство по эксплуатации, что кукла не взорвется, если упадёт в воду, и нет, она никогда не станет повторять «нехорошие» слова, даже если их маленькие принцессы «случайно» попытаются научить Лору оным.

– Пока, – сказала Синди Лоре в конце интервью, и помахала ей рукой.

– Пока, – ответила Лора. – Ты хорошая. – И она помахала в ответ.

Каждое последующее интервью проходило по той же схеме. В тот момент, когда Лора впервые обращалась к интервьюеру и отвечала на его вопрос, всегда возникала атмосфера какой-то неловкости и беспокойства. Разумное поведение неодушевленного объекта всякий раз производило подобное впечатление на людей. Некоторые, вероятно, даже думали, что кукла одержима злым духом. Тогда я объясняла, как работает Лора, и все были в восторге. Я запомнила нетехнические, вежливые и расплывчатые ответы на любые вопросы, пока не смогла повторять их, даже без моего утреннего кофе. Со временем у меня стало получаться так хорошо, что порою я проводила всё интервью как на автопилоте, даже не задумывалась над вопросами, раз за разом выдавая одни и те же ответы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.